

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. П. ДУЛЬЗОН

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ СОСТОЯНИЯ В УРАЛО-АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ

1. Целый ряд особенностей в грамматическом строе урало-алтайских языков, не объяснимых из одних этих языков, получает удовлетворительное обоснование при предположении, что все эти языки восходят к языку полисинтетического типа, который реконструируется по данным группы енисейских языков, живым представителем которых является кетский¹. Одной из таких особенностей являются рефлексы прото-енисейских глагольных форм состояния.

2. Как известно, в кетском языке по наличию особых аффиксов формообразования у глагола различаются формы действия и формы состояния; первые изображают процесс как произвольно выполняемое действие, приводящее к появлению предмета или к его изменению, а вторые представляют процесс как непроизвольно возникший, нереальный или как действие, вызвавшее иное состояние предмета воздействия. Так как особые грамматические показатели форм состояния имеются во всех енисейских языках, то можно допустить их наличие уже для прото-енисейского времени. Рассмотрим из этих показателей только один — аффикс *и*, который связывается с глаголом бытия, восходящим, по-видимому, к слову со значением «здесь, тут»².

3. Аффикс состояния *и* в кетском языке может стоять в начале слова, в середине и в конце; его можно рассматривать как определение той части глагольного слова, после которой он находится. Например: а) *ди-й-оң* «я пухну», *ку-й-оң* «ты пухнешь», *ду-й-оң* «он пухнет» (здесь *ди* «я», *ку* «ты», *ду* «он», *оң* «опухать»); б) *д-т-а-й-то* «я засовываю его вверх», *д-т-и-й-то* «я засовываю ее вверх» (здесь *д* «я», *а* «его», *и* «ее», *то* «вверх толкать», *т* — директивный аффикс); в) *даабидо* «сбрею это (еще не начал, намереваюсь)», ср. *даабидо* «брею это (уже начал)»; в обоих формах совпадает начало: *д-а-аб-и*, где *д* «я», *а* «прочь», *аб* — показатель пассива (для объекта «волосы»), *и* — показатель времени, *до* «удалять, срезать сверху» (форма действия), *дой* — форма состояния того же глагола.

4. Для правильного понимания форм состояния важно установить соотношенность аффикса *и* с субъектом или объектом действия. Когда аффикс находится в начальной части слова, т. е. после первого гласного, он соотносен с субъектом действия в том случае, если глагол имеет в настоя-

¹ См. об этом: А. П. Дульзон, Гипотеза об отдаленном родстве урало-алтайских языков с индоевропейскими, «Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции 11—13 мая 1969 г.», Томск, 1969, стр. 108; е го же, Общность глагольных форм индоевропейских языков с урало-алтайскими, «Вопросы лингвистики» («Уч. зап. [Томского ун-та]», 75), 1969.

² См. об этом: А. П. Дульзон, Кетский язык, Томск, 1968, стр. 275.

цем времени полные личные префиксы (*ди-*, *ку-*, *ду-*), например: *дийус'* «согреваюсь», *дийе* «сделаюсь», *дийбет* «занят деланием», *дийгут* «возношусь, шаманю», *дийак* «схожу и вернусь», *дийгок* «взлетаю», *дийд'аиң* «болею», *дийУол'* «излечиваюсь от раны», *дийс'ул'* «кудри себе делаю», *дийфот* «ожидаю это», *дийак* «сгнию». Это — синтетическая форма настоящего времени простого глагола.

Если глагол имеет усеченные личные префиксы (*д-*, *к-*, *д-*), то он может быть простым переходным или сложным, и тогда аффикс состояния *и* соотносится с объектом или превербом (наречным уточнителем), например: *дайс'* «он одевает его» (*д-* «он», *а* «его», *ис'* «одевать»), *дийис'* «он одевает ее», *дбайис'* «он одевает меня», *дкуйис'* «я одеваю тебя», *байис'* «я одет», *куйис'* «ты одет», *айис'* «он одет», *дуйбет* «я поставлю это (одно)» < *до-и-б-ет*. В последнем примере показатель состояния совпадает с показателем времени: «стоя есть (*о-и*) это (*б*) сделаю» (*д...ет*). Такое совпадение наблюдается также во многих других случаях, например: *д-ут-а-й-а-к* «я держу его» (*ут-а-и* «удержанный он», *д...ак* «делается мною», ср. *дутаңилак* «я удерживал их», *ут-аң-и* «удержанные они», *л* — аффикс прошедшего времени). Нередко одна глагольная форма содержит два показателя времени, например, форма *дуснабе* < *д-о-с-ин-а-бе* «ставлю это (много)» содержит впереди показатель времени (состояния) *и*, который относится только к объекту (*ос-и* «стоящее есть», *ос-ин* «стоящие суть»), и аффикс *а*, относящийся к объекту и глаголу в целом (смысловая форма с этим же значением содержит один вокалический показатель времени: *дунагет* «поставлю их»).

Когда аффикс *и* находится в середине слова, он почти всегда относится к объекту, например: *идиңуксейбет* «это написано», ср. *индиңуксебет* «напишет это»; *саУайбет* «можно, позволено, сказано (разрешено) это», ср. *саУабет* «скажет это»; *д-кимбайбет* «я женат, с женой живу» (*ким* «жена», *ба* «меня», *бет* «сделан»). В последнем примере аффикс состояния (бытия) сочетается с объектным показателем, в других случаях он сочетается с рефлексивными аффиксами, например: *д-дон'дийбет* «я с ножом, у меня нож есть», *г-дон'гуйбет* «ты с ножом, у тебя нож есть».

В конце слова аффикс состояния, как правило, соотносится с объектом, например: *днаңатей* «раскачиваю их», ср. *днаңатет* «наклоню их»; *һатетуҮобей* «попробую переломаю это», ср. *һатетуҮобет* «переломаю это»; *д-тоҮаҮай* «позволь посолю»; ср. *д-тоҮаҮет* «посолю»; *устедабай* «это может быть расколот», ср. *устедабет* «это расколется»; *кетлибай* «стелить это можно», ср. *кетлибет* «стелит это»; *д-һабей* «убираю это», ср. *һабетет* «это отделится»; *кәбоҮой* «закрывается, это можно закрыть», ср. *кәбоҮот* «закрывается это»; *дес'кен'кабедей* «прищуриваю глаза», ср. *дес'кен'кабеде* «закрываю глаза».

5. Когда внутри слова имеется субъектный показатель, то может оставаться неясным, с чем соотносится следующий за ним аффикс состояния — с субъектом (активное восприятие) или с объектом (пассивное восприятие), например: *дуондейс'а* может означать «потушенный кем-то» или «затушивший». Иногда и в конечной позиции аффикс *и* относится к субъекту глагола. Обычно это видно по внутреннему контексту (т. е. по конкретному набору морфем в данном слове), например: *д-һайей* «я зарежусь» — *д-һаҮей* «я зарежу», *һал'сий* «сгибаться» — *һал'дий* «сгибать», *һал'бий* «сгибается это» — *һал'гий* «загибать это». Конечно, и во многих других случаях внутренний контекст обеспечивает правильное понимание слова, например: *билтаң* «вращал это» — *бинтаң* «вращалось это», *олкиндет* «одень меня» — *оланкиндет* «раздень меня». Но внутренний контекст нередко бывает недостаточен для правильного понимания слова и нужен еще внешний контекст — узкий, когда достаточно знать одно или два слова возле данного, или широкий — когда необходима целая фраза или несколько фраз. Приведем при-

меры. Слово *дуйбет* может означать «я поставлю это», «он поставит это» или «он занят этим». Если добавить местоимение *ад* «я», то получится значение «я поставлю это». Если ограничиться прибавлением местоимения *бу-д* «он», то форма оставит две возможности перевода до дальнейшего расширения контекста, например: *бу дон дуйбет* «он занят изготовлением ножа», *бу сеске хо'ң дуйбет* «он на речке сеть ставит». Другой пример: *дускадде* «я грею себя», «он греет меня», *ду : скаддей* «я согреваю себя», «он согревает меня». Двусмысленность устраняет личное местоимение: *ад ду : скадде* «я грею себя», *бу ду : скадде* «он греет меня».

6. Главную трудность в процессе выявления рефлексов былого полисинтетического строя в современных урало-алтайских языках представляет собой идентификация тех же самых единиц в словах иного построения. Для ее преодоления необходимо: а) хорошо знать построение исходного полисинтетического слова и возникшего из него слова агглютинативного типа, б) сопоставлять только функционально равнозначные элементы, в) учитывать типологические различия сравниваемых языков и хотя бы приблизительно установить их место в процессе развития из типа полисинтетического в агглютинативно-суффицирующий.

7. Древнейшим этапом (I) в развитии для нас в данном случае является восстанавливаемый доенисейский язык классного типа. Следующий этап (II) показывают те из енисейских языков, которые частично сохранили классное построение (кетский и пумпокольский). Другие же енисейские языки (аринский, ассанский и коттский) перестали быть классными (III этап)³.

Именно к ним примыкает протоурало-алтайский язык (IV этап). На II этапе префигируются показатели лица, объекта, времени и состояния, а суффицируются показатели вида, состояния и числа глагольного действия; на III этапе префигируются аффиксы объекта, времени и состояния, а суффицируются аффиксы вида, состояния, лица и числа глагольного действия. На IV этапе суффицируются все грамматические показатели. Рассмотрим теперь некоторые вопросы методики сопоставления.

8. Чтобы получить максимально точные результаты, сопоставление необходимо проводить по функционально однозначным единицам, доводя анализ до всех отдельных звуков в составе каждой формы. Приведем пример из области форм склонения. Местный падеж на *-ka* в суперэссивном значении имеет в кетском языке окончание *и* (форма состояния), например: *тапкай оУатн* «он на собаках (*тап-ka*) находясь (*и*) едет». Изначально это были два аффикса с разным значением — в смыском диалекте кетского языка они срослись воедино, имея значение инессива или адитива (например: *сескей* «в реке, в реку»). Наличие местно-личного падежа на *даң-а*, в котором лативное значение связано с конечным *-а* этого окончания, позволяет предположить, что суффикс *-ka* — сложный (*-k-a*), а не восходит к самостоятельному слову «внутри, дома».

Орудно-совместный падеж оканчивается в имбатском на *-ас'*, в смыском на *-фас'*. Встречающаяся форма на *-фай* (*и'нфас'*, *и'нфай* «иглой», им. падеж *и'н*) выявляет эти окончания как предикативные. Начальный согласный этого падежного аффикса входит в ряд чередования *п ~ ф ~ н ~ нуль*. Непредикативная форма окончания этого падежа представлена в следующих примерах: *ходоба т-кылдант* «он хвостом (*ходоб-а*) бьет»; *д'иУа доктабулгет* «я смолой (*д'ика-а*) помазал это»; *бу т'оңа ра: ва* «она волосы (*т'оң-а* «волосом») заплетает»; *еУаңана де сесте* «она на цепях сидит» (*еУаңан* «цепи»); *ес улгериңа уУет* «крупный дождь идет» (*улгериң* «дождь»).

³ А. П. Дульзон, Группа енисейских языков, ФН, 1970, 5.

Окончание родительного падежа *-да*, *-ди* встречается в составе окончаний ряда падежей (дательного, местно-личного, исходного и назначительного) в вариантах *-даң*, *-диң*, которые содержат предикативный аффикс *ң*, выражающий длительно состояние.

Можно думать, что окончание *-бес'* продолжного падежа должно члениваться на *-бе-с'*, судя по аналогичным котским формам: *һу: чиа-пе-аң* «дома, пребывание дома», *һон-пе-аң* «поздним (темным) временем», *билу-пе-й* «сколько»; по-видимому, формант *-бес* можно сопоставить с селькупским первым компонентом аффикса пролатива *мъ-т*.

Изложенный принцип анализа позволяет сопоставлять окончания падежей целиком и частями. Например, можно сопоставить кетский предикативный вариант родительного падежа на *-даң*, *-диң* с тюркским на *-ның*, *-ниң*, а непредикативный вариант на *-да*, *-т* с селькупским на *-т*, *-н*.

Наличие в кетском аффикса *-бе-* с медиативным значением (*саҮа-бе-с* «рассказывая») позволяет думать, что тюркское падежное окончание *-на* с этим значением является древним (ср. чуваш. *самах-на* «словом»), а *-ла* (где оно имеется) — более поздним приращением.

9. При анализе каждое допущение и каждый вывод должны проверяться по рядам звуковых соответствий (междialeктных и междязыковых, близкого и отдаленного родства), а также по месту всех элементов слова в парадигматических рядах и сериях. Приведем примеры. Поскольку кетскому *д* в функции классного показателя соответствует в тюркских языках *н* (ср. *мән* «я», в котором *н* восходит к классному показателю *д*), мы в тюркских косвенных падежах на *-ны*, *-ның* (с их вариантами) считаем исходным (общетюркским) звучанием инициали окончания *н*, а не *д* или *т*.

Можно было бы подумать, что в кетском *донайбет* «с ножом он» окончание определяющей подосновы представляет форму состояния продолжного падежа, но этому противоречит то, что *-ай* — компонент парадигматической серии *-бай-*, *-куй-*, *-ай-* («у меня, у тебя, у него») и т. д.

Можно было бы подумать, что селькупский суффикс *-т* в таких словах, как *таҮыт* «летом» восходит к общеуральскому суффиксу латива на *-т*⁴ (ср. манс. *тумп* «остров» — *тумп'т* «на острове»), но этому противоречит тот факт, что *-т* в словах типа *таҮыт* чередуется по диалектам с *-н*, в то время как *-т* латива не чередуется. Следовательно, мы имеем дело с двумя разными *-т* — один из них (окончание латива) восходит к енисейскому *-т*, а другой, как и аналогичный тюркский *-н* (*язын* «летом»), восходит к енисейскому родительному падежу на *-да*, *-ди* (с метатезой).

10. В глагольных формах сопоставимы все компоненты слова, находящиеся между личным префиксом слева и суффиксом числа глагола справа. За исключением тех инкорпорированных компонентов, которые сохраняют ту же форму и вне глагола, например: *бу т-бил'а б-а̄хош'-тыыр-хибине* «он всю мою избу выстудил»; ср. *бил'а б-а̄хош'бо'к де би:р* «вся моя изба сторела» (буквально «всю мою избу огонь съел»). В глагольной же форме *д-а̄хош'иб-ет* «я дом строю» компонент *а̄хош'иб* можно рассматривать как исходную форму для винительного продуцированного объекта в уральских языках.

11. Сопоставление енисейской праформы с урало-алтайской можно считать допустимым, если каждый звук последней разъясняется из праформы (например: якут. *аҮа-та*, кет. *да-ов* «его отец», якут. *аҮа-м*, кет. *б-оп* «мой отец»). Нередко формы одного глагола сильно отличаются друг от друга по расположению тех же самых составных элементов. Так, например, кет. *докбатаабгет* «он вытрет меня (раз)» и *датоңбоҮабет* «он вытирает

⁴ См.: Б. А. Серебряников, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, М., 1964, стр. 17.

меня (часто)» на первый взгляд мало похожи, хотя, имея по 12 звуков в своем составе, они фактически различаются только одним звуком — *г* (*k*), выражающим разовость действия, и *н*, выражающим неоднократность. Поимание таких глаголов облегчается учетом родственных форм, например: *докбутайаУет* «он вытирается», *даббет* «он стирает это» и т. п.

12. При сопоставлении следует учитывать, что множество кетских глаголов имеют две параллельных основы, которые можно назвать презентными и претеритальными (подобно немецким *Schreiten* «шагание» и *Schritt* «шаг»). Если презентная основа имеет гласный *a* или *e*, то претеритальная имеет *o*, например: *дак* — *док* «жить»: *доУабет* < *док-абет* «проживаю» (пассив), *док-кидит* «устрою себе жизнь» (каузатив), *док-багаУан* «жить начну» (инхотатив). В других случаях узнать разновидности основ труднее. Так, глагол со значением «одевать(ся)» имеет презентную основу *и*, *ис*, с метатезой — *си*, *си-н*, и претеритальную *ил'*, *д-ил'*, *к-ил'*, например: *д-баУабий* «я оденусь», *ба-ис'-а* «я одет», *дит-сиң* «я одеваюсь», *д-баУиб-дил'* «я надеваю на себя», *д-кил'-уУобет* «я это обычно одеваю». Глагол со значением «есть, кушать» имеет презентную основу *ий* и претеритальную *ил'*, например: *дийба* «я ем это», *д-сий* «я кушаю, питаюсь», *ил'-иң багаУан* «есть начинаю». Глагол со значением «мять» имеет формы *даң* и *лоң*: *дийбдаң* «мну это», *лоң-дабеде* «разминаю это». Глагол со значением «вздрагивать» имеет основы *ок* и *лок*: *дуйок* «он вздрогнет», *лок-абет* «он все время вздрагивает». Вместе с тем иногда наблюдаются значительные расхождения в значении этих основ, например: *hal-дий* «согну», *kaldий* < *k-hal-дий* «сгибаюсь», *koldити* < *k-hol-ди-ден* «наклонюсь», *hol-сий* «сошью» (шубу), буквально «огнибающим сделаю».

13. Итак, употребление аффикса *и* в енисейских языках сводится к двум основным случаям. Соответственно с этим рассмотрим его отражение в урало-алтайских языках — сначала рефлекс енисейского *и* в начальной позиции, когда этот аффикс выражает состояние субъекта, что связано с переходным значением глагола. Поскольку это значение сохранено в урало-алтайских языках, то естественно искать этот аффикс в конце слова, в соответствии с общим правилом аранжировки грамматических показателей (суффиксация) — перед личными окончаниями. Попытка такой реконструкции была произведена на конкретном материале селькупского языка⁵ — это гласный *и*. Когда енисейский аффикс *и* остается в начале слова, то перед гласным он вследствие своей неударности становится консонантом и входит в ряд чередований *j ~ d' ~ t' ~ c' ~ дж' ~ ш' ~ ж' ~ з ~ с' ~ c*. Например: кот. *d'am*; др.-тюрк. *jat-*, телеут. *t'am-*, казах. *джат-*, балк. *зат-*, шор. *чат-*, якут. *сыт-* «лежать». В енисейских языках из этих вариантов представлено только три: *и* — в кетском и пумпокольском, *j* — в ас-санском и аринском, *d'* — в коттском. Следует подчеркнуть, что кот. *d'am* «лежит» не является заимствованием из тюркских языков потому, что это слово здесь членился (*d'am* < *и-а-т ~ т-а-и* «распростертый»), а в тюркских языках оно не членился; кроме того, *d'* как аффикс времени можно заменить другим аффиксом (*al-am* «ложись»).

Указанный ряд чередования звуков возводится к алтайскому *j*⁶, к ураль-

⁵ См.: А. П. Дульзон, Опыт исторической интерпретации селькупских глагольных форм, СФУ, 1969, 3.

⁶ М. Ряснен, Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 150; В. А. Серебряников, О некоторых спорных вопросах сравнительно-исторической фонетики тюркских языков, ВЯ, 1960, 4, стр. 67; G. J. Rasmstedt, Einführung in die altaische Sprachwissenschaft, I, Lautlehre, Helsinki, 1957, стр. 66; N. Poppel, Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen, 1, Wiesbaden, 1960, стр. 31.

скому j^7 , к финно-угорскому j^8 и к согласному θ в праторкском⁹. Приведем примеры: 1) средневеков.-тюрк. *jok* «подниматься вверх», сары-уйг. *ju* «высоко», тобольск. *juYara* «вверх», хакас. *чоYар*, якут. *со*, кет. *дийок* «вздрагиваю, вскакиваю», хант. *йокта*, коми *йоктыны* «плясать», удм. *лэг*, коми *йэг* «волдры»; 2) туркм. *ю-н* «тесать», чул.-тюрк. *юн-*, алт. *д'он-*, кирг. *джон-* «скоблить», балк. *зон-*, тув. *чон-*, чуваш. *с'он-*, кет. *он'ти* < *они-тей* «скобленный»; 3) барабин. *јаң* «эпидемия», монг. *янг* «венерическая болезнь», якут. *дьаңг* «болезнь», кет. *д'аиң*, *јайең* «болезнь», *дай-бедиң-абет* «постоянно болею», бурят. *яндан* «негодный», калм. *яң* «костоед» (болезнь), эвенк. *дяк* «болезнь суставов», *дяң* «эпидемическая болезнь»¹⁰; 4) уйг. *ju-*, казах. *джуу*, балк. *зу-*, койб. *јуУ*, саг. *чу:-*, якут. *су:* *й-*, чув. *с'у-* «мыть» можно рассматривать как форму состояния, восходящую к енисейск. *уй-*, *йу-*, *ул'и-*, ср. *у-до* «воду (у) пить», *ул'и-ба* «мокает это», коми *уль* «сырой», кет. *ул'* «сырой»; 5) уйг. *јәт-*, казах. *джет-*, балк. *зет-*, алт. *дъет-*, шор. *чәт-*, чуваш. *с'ит-* «достигать» можно рассматривать как форму состояния к кет. *ат-* «(отправиться) за, до»; 6) уйг. *јуУ*; венг. *gyűjt-* «собирать»¹¹, кет. *ди-ий-ебет* «собираю это»; 7) туркм. *јуыт-*, чагат. *јут-*, алт. *дыт-* «проглотить», чув. *с'ат*, узб. *йут*, башк. *йот-*, казах. *жут-*, азерб. *уд*, венг. *nyel*, хант. *н'ел-*, манс. *н'елт*, зыр. *н'ыл* «глотать» можно рассматривать как форму состояния, соответствующую кет. *у*, *ут*, *лут* «глотать», ср. кет. *д-б-у-ңтаба* «глотаю это», *д-б-у-ңтаңа* «глотаю их», *л'ут-ый* «глотать»; 8) монг. *яду* «бедный», эвенк. *йдаку:*, *дяданг* «бедняк, бедный»; нег. *дяданг*, ороч. *ульч. ядага*, *удэ дёнеку*, якут. *дыдаңы* «бедный», сельк. кет. *т'аң* «нет, не имеющий». Корневой элемент *и-а* представляет форму состояния к презентной основе отрицательного глагола: ср. кет. *ат*, коми *он*, марийск. *ит*, бесермянск. *ед*, юз. *өд*, фин. *et* «ты не есть». Форму действия того же глагола представляет енисейское *а*, *һа*, *фа*, *па*, которому соответствует тюрк. аффикс отрицания *ба*, *па*; медиальную форму этого глагола сохранил якутский язык: ср. *сыппаппын* «я не ложусь» < *сыт-пат-пын*, где *пат-* < *-бал-*. Претеритальную основу к этой форме представляет енисейск. *бъ°н*, *бон* < *бо-н* «нет, не существующее это»; 9) туркм. *јок*, др.-тюрк. *jok*, чуваш. *с'ук*, якут. *с'уох*, казах. *джок*, балк. *зок*, сары-уйг. *јак* «не, нет», чагат. *јока-* «пропадать» представляют форму состояния претеритальной основы отрицательного глагола. Презентная форма этой основы в кетском *ай*, например: *дийай* < *ди-и-а-и* «погибаю» (здесь первое *и* относится к субъекту — *дий* «становлюсь», второе *и* — к корневому элементу — *ай* «не существующий»; заменив первое *и* фактитивным аффиксом *к*, получим *диУай* «уничтожаю, убиваю»); претеритальная основа имеется в кетском *ко*, *кодең* «умирать, погибать», например: *кодеңабет* «умираю, погибаю постепенно»; 10) алт. *дыат* и т. д. (см. стр. 80); 11) средневеков.-тюрк. *јад*, сары-уйг. *јаз-* «постилать, расстилать», шор. *час-* «разложить», монг. *джада-ју* «быть открытым, распростертым», кет. *т-а-и* «распростер-

⁷ B. Collinder, Comparative grammar of the Uralic languages, Stockholm, 1960, стр. 62; его же, An introduction to the Uralic languages, California, 1965, стр. 79.

⁸ J. Sinnyei, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Leipzig, 1910, стр. 24; D. Décsy, Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Wiesbaden, 1965, стр. 156; G. Lako, Proto Finno-Ugric sources of the Nungarian phonetic stock, Budapest, 1968, стр. 53.

⁹ А. М. Щербак, Сравнительная фонетика тюркских языков, Л., 1970, стр. 79, 160.

¹⁰ О вариантах *дь* и *с* на месте *ј* в якутском языке см.: Е. И. Убрятова, Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР, М., 1960, стр. 68.

¹¹ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, I, Budapest, 1967, стр. 1139.

тый»¹²; 12) удм. коми ю «река», фин. *joki*, венг. *jó*, хант. *joYan* можно возвести к и-о¹³ «течь, вытекать из земли» (форма состояния претеритальной основы), ср. кет. *сес даYан* < *д-ак-ан* «река течет», тюрк. *ак-* «течь» (презентная основа формы действия), кет. *баңдиl yл док* «из земли вода (*yл*) течет (потекла)» — претеритальная основа того же глагола. Сюда, возможно, относятся также алт. *сõ-* «подниматься, расти» < *с-õ*, азерб. *õз* < *õй* «источник», *õзән* «речка» (по компоненту *õ*).

Енисейский аффикс состояния *и* в конце слова представлен звуком *й*, который может входить в ряды чередований *й ~ j ~ з ~ з ~ с ~ т ~ р*, а также *й ~ н*. Приведем примеры: 13) кет. *д-ой*, *д-уй* «выдалбливаю, поднимаю», туркм. *ой-* «долбить», чагат. *ой-* «выкапывать», казах. *уй-* «выдолбить»; казах. *ой-паң* «нижина» (кет. *баң* «место»), чагат. *ой* «яма, выемка», барабинск. *ојук* «яма, дыра»; хакас. *ой-* «выдолбить», *оймак* «яма», ногайск. *оюв* «выдолбить», уйг. *ой* «выпадина, выемка», тув. *ой* «нижина», *оймак* «прогалина», эвен. *уйлэ:*, эвенк. *оёлõ* «вверх», ненецк. *т'у:й*, *т'у'?* *уй* «вверх», хант. *той* «верх», кет. *той* «верх», коми чой «пригорок»; 14) др.-тюрк. *jūz-*, казах. *джүс-*, хакас. *чүс-*, кюэр. *сүс-*, азерб. *йүз-*, манс. *уй-*, кет. *с'уй-*, монг. *ојуму-*, эвенк. *уйу-*, фин. *uida*, венг. *űszik*, коми. *уял*, калм. *õ:m*, якут. *ус-*, узб. *суз-* «плавать»; 15) кет. XVIII в. *хой-оксе* «сосна», сым. *по:је*, аринск. *п'айд'а*, коми *пожõм*, удм. *пужьм*, фин. *petäjä*, морд. *питиәң* «тонет это» (*y* — презентная основа), *уа'дес'* «тонуть» (претеритальная основа *ул'*); 17) чагат., османско-турецк. *ко-* «ставить», алт. *кой-* хакас. *хос-*, чуваш. *хур* «ставь», кет. *кой* «подняться»; 18) тув. *кут*, хакас. *хус*, якут. *кут* «лей», коми *кõтавны* «мокнуть», *кõтõд* «намоченный»; марийск. *вјт*, манс. *ут'*, сельк. *йт* «вода», кет. **у-т* «промокший»; 19) алт. *той*, тув. якут. *тот*, хакас. *тос*, чуваш. *таран* «насыщайся», кет. *тос'* «вскармливать», *той* «поднимать»; 20) кет.-ай «убить», коми *ви* < *вай*, удм. *хант. вел*, *вет*, манс. *алу*, *älu* «убивать, охотиться»; 21) уйг. *кõн-*, *кõй-* «гореть», средневеков.-тюрк., сагайск. *кõй-*, алт. *кйй-*, якут. *кõйн-õр* «сварить», кет. *т°н*, *т°Yан*, *оYан* < *ок-ан* «вареный», в котором (*h*)*ок* — претеритальная основа от презентной (*h*)*ак* «гнить, вариться, поспевать», наличная также в голыд. *пуй-си* «вариться», маньчж. *фуйи*, тунг. *хуйу*, монг. *ййи* «варить», чул.-тюрк. *пыш-* «созреть, испечься».

Если звук слова в изучаемых языках входит в данный ряд чередований, но в одном из этих языков не возводится к *и*, то это слово должно здесь рассматриваться как заимствование, например: 22) алт. *дьыл* «год», балк. *зыл*, казах. *джыл*, тув. *чыл*, др.-тюрк. *йыл*, кыз. *шыл*, чуваш. *с'ул*, якут. *сыл*, бурят. *јил*, *жил*, халх. *джил* «год», кет. имб. *с'ил'* «лето», сым. *с'и:р*, *ш'и:р*, кот. *шул* «лето»; 23) чагат. *јат*, *ујат* «стыд», чуваш. *ватан*, хакас. *уят* «стыд», *уятпин* «без стыда», якут. *сат*, кет. *сат-ый* «стыдиться».

В некоторых случаях наблюдаются иные фонетические соответствия между урало-алтайскими языками и енисейскими, например: 24) хант. *jel*, удм. *jel*, коми. *d'ol*, *jol*, *йõл-* «молоко», кет. *мам-тл* «молоко» («сок груди»), фин. *jälsi* «сок дерева», кет. *хилр* «сок» (древесный, ягодный), кот. *фул*, сым. *ус-ыр* «березовый сок»; 25) коми *йир* «грызть, глодать», кя. *jõrnõ*, фин. *järsiä*, кет. *хыл-се*, *фыл-се* «грызу», кирг. *мјлджү* «грызть», тув. *мõлчй* «эксплуатировать», якут. *мјлүктү:* «грызть». Здесь появление звука *ј* не было связано с формой состояния.

Расхождения в звуковых соответствиях в ряде случаев, вероятно, связаны с различным построением тех же самых слов, например: 26) коми

¹² См.: M. R ä s ä n e n, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkischen Helsinki, 1969.

¹³ Ср.: В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, М., 1964, стр. 213; W. S t e i n i t z, Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus, Berlin, 1964, стр. 45—46; Y. H. T o i v o n e n, E. I t k o n e n, A. J. J o k i, Suomen kielen etymologinen sanakirja, Helsinki, I, 1955, стр. 118.

дом < **δ*-аң «привязь», кет. *δ*-аң «привязывать»; *дор* «край (предмета), прилегающее к нему место», кет. сым. *δ*-ор-ге «наружу от него»; *дөр* «подкожный жир», кет. *дол'* «жир его», *hol, fol* «жир», *кол'* «ожиревший»; коми *дуль* «слюна», кет. *дулиң* «его слюна»; коми *дуль* «пузырь», кет. имб. *hʷʷl*, сым. *фʷʷр* «пузырь». Тут в коми словах сохранился омертвевший енисейский классный показатель *δ* в функции посессива, ср. коми-зыр. *поль* «пузырь».

В некоторых случаях расхождения связаны с наличием или отсутствием фактивного аффикса *k*, например: 27) туркм. *о:т* «огонь», половецк. чагат. *от*, казах. *ут*, чуваш. *вот*, тув. *од-а* «топить», кет. *k-от-абет* «зажигать огонь». Но иногда, как кажется, можно объяснить появление *k* из гортанной смычки, например: хакас. *ки:*, тув. *хей, хи:* *le* «дуть», тел. *кай* «воздух, дыхание», кет. *ʷи* «дыхание, воздух»; средневеков.-тюрк. *кой*, шор. *койын*, хакас. *хойын*, кет. *ʷой* «пазуха».

В том случае, когда все алтайские языки в общем слове имеют в конце *и*, он является древним аффиксом состояния, относящимся к субъекту действия или носителю признака, например: якут. *аһый* «киснуть» — *аһы:* «кислый», *тымный* «холодеть», — *тымны:* «холодный», *төгүрүй* «становиться круглым» — *төгүрүк* «круглый», *а́дäримсий* «молодиться» — *а́дäримсит* «молодить»; ср. также: бурят. *танай* «твой», *манай* «наш», кет. *абай* «мой», *уҮый* «твой», классич. монг. *гер-тей* «с юртой». Но во многих случаях это первоначальное значение стерлось, например: хакас. тув. *ой* «низина, выемка», якут. *хо:* *й* «подмышка», *уой* «полнеть». Для точного определения ряда чередования *й* достаточно знать, что этот формант имеется также в хакасском, тувинском или якутском языке.

При объектной отнесенности енисейского *и* этот формант в словах тюркских языков не сохраняется и входит в ряд чередования *й ~ ʒ ~ з ~ с ~ δ*, например: уйг. *бод* «рост, тело», средневеков.-тюрк. *боз*, шор. *пос*, сары-уйг. *поз*, азерб. *бой*, туркм. *боткур* «рослый»; хакас. *хос* «ставь», чуваш. *хур*, алт. *кой*, кет. *кой* «встать (хочу)», *кот* «дорога (хоженное место)»; хакас. *той* «пир», *тос* «насыщайся», чуваш. *таран*, якут. *тот* «насыщайся», кет. *тос* «вскармливать». Такой рефлекс аффикса *и* вызван двумя причинами: а) с переходом на новый тип языка (агглютинативно-суффирующий) полусамостоятельное существование компонентов полисинтетического слова прекращается, б) в связи с этим затемняется значение бывших аффиксов предикации и становится возможным их смешение.

В енисейских языках существовало семь аффиксов предикации с разным значением. Например, глагольная морфема *о* «поднять(ся)» встречалась в вариантах *ой* «поднявшийся», *ос* «наверху находится», *от* «поднять», *он* «поднятым стал», *ок* «раз поднятым стал», *оң* «обычно поднимается», *ол* «раньше поднятым был». Из этих аффиксов чаще всего, по-видимому, смешиваются енисейск. *и* и *т* (вследствие наибольшей близости значения); можно поэтому не возводить весь ряд к пратюркскому *δ* (как это делит М. Ряснен и А.М. Шербак), а рассматривать его как два: *т* (*δ*) ~ *δ* ~ *р* и *ј* ~ *χ* ~ *с* ~ *з*. Н. К. Дмитриев усматривает в этом ряду два процесса, причем он считает *й* конечным результатом¹⁴. Мы считаем *ј* или *т* исходным пунктом развития. В пользу этого предположения говорит географическое расположение членов ряда *ј ~ δ' ~ т' ~ ч' ~ ш ~ с* на древней тюркской территории по р. Чулыму, притоку Оби, которая была заселена тюрками из Минусинской котловины (*ј* — нижний Чулым; *δ', т'* — начало среднего Чулыма, *ч'* — средний Чулым, *ш'* — верхний Чулым, *с'* — истоки Чулыма). Диахроническая последовательность процесса получила в данном случае точное отражение в соответствующей пространственной смежности.

¹⁴ Н. К. Дмитриев, Соответствие *р || δ || т || з || ʒ || й*, ИСГТЯ, ч. I — Фонетика, М., 1955, стр. 326.